

Вырезка из газеты

ВОДНЫЙ
ТРАНСПОРТ

№ 5

Газета №

г. Москва

Я РОДИЛСЯ на рубеже XX века. Помню Россию начала века, Москву, ночных извозчиков. Мне суждено было пережить и перечувствовать незабываемое время Великой Октябрьской революции, силой обстоятельств оказываться в центре интересных исторических событий. Еще в детские годы мечтал о театре. Но вначале прошел свои «жизненные университеты»: работал упаковщиком на чайной фабрике, мальчиком для посылки в книжном магазине, учеником наборщика в типографии...

Однажды осуществилась моя страстная мечта попасть на сцену. А все началось со случайного участия (как статиста) в театре Зимины в массовке оперы П. Кюи «Капитанская дочка». Я попал в настоящий театр! Здесь выступал великий артист Федор Шаляпин, которого я видел на всех репетициях и слушал во всех партиях. Мне даже (впоследствии как помощнику режиссера-администратора) была поручена реклама гастролей Шаляпина в Москве в оперном театре Зимины. И тогда я твердо решил — буду артистом. Глубокое воздействие гения Шаляпина действовало и на меня.

Пестрый калейдоскоп событий прошел передо мной в первый послеоктябрьский год жизни советского театра. Тогда шла острая борьба между старым и новым театром. Я был на первой советской театральной дискуссии, итоги которой подвел народный комиссар просвещения А. В. Луначарский. Восторженно слушал его убедительную речь: «...Частный театр обречен на гибель. Государство будет финансировать лучшие театры. Необходимо создать стройную систему руководства: всем театральным исканиям — широкая свобода... Бороться на два фронта: за театр для масс и театр из масс...»

Я, как губка, впитывал все революционное, передовое в нашей новой жизни, чувствовал, как повзрослел и многое осознал, хотел быть полезным революции. Поэтому, когда однажды к нам в студию пришел главный режиссер Первого фронтového передвижного Художественного театра Политуправления Красной Армии В. Тодди за пополнением молодых артистов, я первым согласился вступить в этот театр. И на следующий день уехал с эшелоном фронтového театра в Сибирь. Мы давали спектакли и концерты в агитпунктах и на

вокзалах для солдат революции. Я играл в спектаклях, читал красноармейцам Маяковского — «Разворачивайтесь в марше...» и «По морям, играя, носится с миноносцем миноносца...»

ветской Армии и Военно-Морского Флота.

— Я сыграл, — рассказывает Михаил Иванович, — героический образ матроса Алексея в «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского. Пьеса

в море» по пьесе Бориса Лавренева. Этот глубокий образ современного героя, волевого, интеллектуального, большой души человека, захватил меня своим гуманизмом и целеустремленностью.

А совсем недавно Малый театр поставил новый спектакль — пьесу Бориса Васильева «Самый последний день», в которой я играю роль младшего лейтенанта милиции Семена Митрофановича Ковалева. Это — трагический образ русского человека, в прошлом советского воина, человека большого, щедрого сердца. Работая над этой интересной ролью, я стремился вложить в нее максимум того, что накопил в жизни, и, конечно, свое личное, коммунистическое отношение к советской действительности. Читатели «Водного транспорта» знают Ковалева по одноименному фильму.

В Малом театре я с удовольствием играю в пьесах русских классиков: А. Н. Островского, Л. Н. Толстого, А. М. Горького. Но, конечно, мне ближе образы наших советских людей шестидесятых — семидесятых годов.

В кино я сыграл, как уже говорилось, восемьдесят самых различных ролей в фильмах, которые хорошо известны советским морякам.

Я очень люблю театр за то, что мы, актеры, здесь непосредственно встречаемся со зрителем. На спектакле мы видим живой отклик зрителей на наше искусство, чувствуем их эмоции и переживания, а это значит, что наше творчество дошло до их сердца. Ведь мы, артисты, стремимся своим искусством воспитать советского человека в коммунистическом духе, внести свою долю в борьбу за преобразование мира.

Моя работа актера театра и кино идет в тесном взаимодействии с общественной деятельностью. Встречи со зрителями всегда творчески одухотворяют и обогащают.

Я неоднократно во время пребывания в Ленинграде встречался с моряками. Наши отважные советские моряки — это чудесные люди, тонко разбирающиеся в вопросах искусства. Выступать перед ними на сцене — большая радость.

Хочу воспользоваться своей беседой на страницах газеты и через редакцию газеты «Водный транспорт» передать друзьям-морякам, зрителям свой сердечный привет.

А. КРУПНОВ.

Встречи для вас

РАССКАЗЫВАЕТ МИХАИЛ ЖАРОВ

Одно упоминание этого имени вызывает добрую улыбку у каждого — будь то юный школьник или увлеченный сединами человек... Необычайно велика популярность народного артиста СССР Михаила Ивановича Жарова.

Жаров широко известен как мастер сцены и киноактер. Он снимался в восьмидесяти художественных фильмах. 14 октября исполняется 75 лет со дня рождения и 55 лет творческой деятельности артиста. В Малом театре 15 октября состоится спектакль «Самый последний день» Б. Васильева, в котором юбиляр исполняет роль младшего лейтенанта милиции Ковалева.

Нанануне юбилея артиста наш корреспондент А. Крупнов побывал у Михаила Ивановича Жарова и попросил его рассказать о своем творческом пути.

Однажды, уже под Омском, в наш агитпоезд — фронтový театр — пришел М. Н. Тухачевский поинтересоваться, как живут артисты. Это была наша вторая встреча с командармом 5-й после Уфы, где я и другой фронтový актер Анатолий Мирский заболели тифом, отстали от театра. Тухачевский, узнав об этом, приказал нас отправить с санитарным эшелоном в Челябинск. Интересно отметить, что в Омске по нашей просьбе, по распоряжению Тухачевского фронтóвому театру были выданы со склада реквизированные вещи дворянских семей, бежавших от красных.

По возвращении в Москву я вступил в труппу театра имени Сафонова на Таганке, работал под руководством Вс. Мейерхольда в Реалистическом театре (4-я студия МХАТ), а затем в Камерном театре, возглавлявшемся А. Я. Таировым. Одно время был актером Бакинского и Казанского драматических театров. В 1938 году вступил в труппу Малого театра.

...Более ста ролей сыграл актер на сценах театров. Среди них наиболее памятные ему те лучшие советские пьесы, в которых наиболее глубоко и ярко показаны образы людей Со-

поставлена в 1933 году А. Я. Таировым в Камерном театре. Она явилась большим культурным событием в жизни советского искусства.

Моя творческую фантазию увлек образ моряка, в котором я видел и хотел показать, как этот самобытный человек с большой волей, наш современник, мучительно ищет правду жизни, решает важнейшие вопросы бытия и, философски осмыслив их, отдаст в борьбу за народ свою жизнь.

Вспоминаю, как на генеральную репетицию «Оптимистической трагедии» был приглашен Генеральный штаб Красной Армии — командиры и полководцы во главе с наркомом К. Е. Ворошиловым.

После спектакля, успех которого рос от сцены к сцене, за кулисы, в кабинет главного режиссера А. Я. Таирова, пришел К. Е. Ворошилов с товарищами поблагодарить коллектив. Мне отродно было услышать слова похвалы от наркома за работу над образом матроса Алексея.

И вот спустя четырнадцать лет мне вновь довелось сыграть образ моряка, на этот раз старшего офицера Военно-Морского Флота капитана второго ранга Харитонову «За тех, кто